

Плюшевая эклиптика

Голди Стюарт

Застать блондинку усиленно что-то изучающей вообще можно было редко - Голди, увы, не из тех людей, которые усердно грызут гранит науки, пока либо зубы не сточатся до корней, либо гранит не поддастся и не разгрызется. Стюарт скорее могла заинтересоваться чем-нибудь чисто случайно, тотально стихийно - и часок-другой на этот новый интерес убить. Ровно до тех пор, пока скучно не станет.

На сей раз блондинка к изучению нового интереса подготовилась основательно. Притащила из библиотеки толстенную книгу, заготовила бумагу и ручку для ведения записей - и теперь, растянувшись на животе посреди комнаты, старательно сдвинув брови и настраиваясь на долгую и упорную работу, книгу раскрыла и принялась листать. Это же все-таки не местный вай-фай поймать и в блэкберри два словечка забить, тут Стюарт готовилась, почитайте, основательно. Обидно будет на второй же странице все забросить.

Увлеклась Голди ни с того ни с сего астрологией. За счет того в основном, что всевозможные Львы, Плутон и дома в речи звучат невероятно эффектно и таинственно, прибегать к ним порой в житейской беседе было бы вполне себе классно. Ну и плюс, просто действительно любопытно, как эта вся громоздкая штуковина построена и работает.

Книга рекомендовала начать не сразу с глубинных откровений и крутых построений гороскопов, что всегда логично, но всегда разочаровывает донельзя, а с азов. В качестве азов текст называл структуру и композицию гороскопа. Стюарт честно именно эти три слова, перебитые посередине одним затесавшимся союзом, и записала на лист в качестве первой темы, что ли. Дальше блондинка вычитала в книге, что гороскоп для каждого человека представляет собой соотношение в пространстве и времени планет Солнечной Системы на момент рождения, да это все еще и применительно к определенному месту на земле, переписала эту жутко длинную фразу на бумагу, а потом перевернулась на спину, лист подняла над головой и принялась только что записанный текст укорачивать, упрощать, делить на предложения покороче и вообще всячески осознать.

- Короче, Плюш, гороскоп - это кто из планет где был, когда ты родился! - наконец емко объяснила Голди преданно взиравшему на нее плюшевому мишке. Мишка был по случаю куплен в Пекине, когда Стюарт, узрев его в витрине, пришла в необъяснимый восторг, все дела бросила и понеслась покупать плюшевое чудо. Медвежонок был тут же, не отходя от кассы, назван Плюшем. Имел Плюш не самый яркий окрас, цвета мокрого асфальта, но Голди была совершенно очарована разномасными стеклянными медвежьими глазами. Тут уже о яркой шкурке речи не шло. Глазищи подавайте, а ничего другого не требуется.

Коротко введя Плюша в курс дела, Голди перевернулась обратно на живот, взяла ручку другого цвета и приписала свое примечание к официальному конспекту. Чтобы не забыть потом. А то память, она подруга такая, не всегда надежная. И вообще, даже самый тупой карандаш, вовремя оказавшийся под рукой, будет лучше самой острой памяти, такие дела.

Голди Стюарт

Разобравшись приблизительно с определением гороскопа, Голди рванула было

вчитываться в книгу дальше, уже предвкушая всяческие хитрые, более глубинные детали и тонкости - книга взяла и не то что разочаровала, а ошарашила даже девушку, резко перепрыгнув на другой предмет. То есть, гороскоп вроде как в тексте остался, но вроде как его в тексте куда-то задвинули и усиленно тыкали блондинке в глаза гладким словом "эклиптика".

- Не, ну дела! Ты это видел, Плюш? Сигают с предмета на предмет, как пожелают! - возмутилась Стюарт. И щелкнула плюшевого мишку по носу, заставив того вроде как согласно дернуть головой. Только уже после возмущения Голди вчиталась как следует в текст книги. И обнаружила, что гороскоп как раз никто никуда не девал. Наоборот, как раз те самые детали пошли, которых блондинка так жаждала. Эклиптика - это, как утверждала книга, основа вообще любого гороскопа. Круг такой огромный, по которому в течение года Солнце движется. Точнее, не все солнце целиком, а только его центр. И вот на этой-то эклиптике, по утверждению книги, гороскоп и строился.

- Странно. Только что сами про планеты писали, а теперь вот, уже хвост поджали и начали про Солнце задвигать, - озадаченно пробормотала Стюарт, чувствуя, что все уже очень и очень плохо. Потому что запутаться в тексте книги всего-то через жалких пару строчек - это рекорд. Рекордище. С такими рекордами далеко не уедешь и вообще каши не сваришь. Озадаченная донельзя Голди честно в свой конспект и определение эклиптики тоже передрала, после чего отложила ручку, сгребла в охапку Плюша и с ним вместе засела разбираться - да что ж тут такое происходит, в этой вашей астрологии, что уже первые буквально строчки друг с другом не стыкуются, что за ерунда такая несусветная и как так вообще книги писать можно. Стыд и позор же, да и только.

Голди Стюарт

На четвертую перечитку истины так и не открылось - определение гороскопа все так же вещало о планетах, а рядом с эклиптикой нежданно-негаданно возникало Солнце. Солнце же, насколько Голди помнила из школьного общеобразовательного курса, это не планета, это гигантская звезда. Поэтому, воля ваша, а что-то тут не сходилось.

- Навели туману, у, нечисть, - раздраженно пробормотала было Стюарт, захлопывая книгу, но уже через секунду распахнула ее обратно. Слушайте, а может, там дальше написано что-то очень важное и значимое, что эту несостыковку и объяснит? Просто нужно чуть-чуть дальше прочитать? И вообще, бросать книгу так рано, это же несолидно и даже жалко. На худой конец, если ничего так и не прояснится, можно будет банально по всему монастырю с этим вопросом пробежаться, приставая ко всем встречным и поперечным.

Разъяснять этот момент, правда, книга пока не спешила. Зато бодро заявила, что то, как мы видим движение Солнца в течение года, это на самом деле не движение Солнца, а движение Земли вокруг Солнца. Тут Голди едва не повторила ошибку Шерлока Холмса на тему "мои глаза говорят мне скорее об обратном", но вовремя опомнилась - да-да, Солнце у нас посерединке, и все пляшут вокруг него, все правильно. Далее в книге следовала туманная фраза о том, что эклиптику на основании всех этих парадоксов движения можно считать "сечением небесной сферы плоскостью орбиты Земли". И вот на этой-то мощной фразе Стюарт опухла и временно выпала, запутавшись в нагромождении непомерно умных слов.

- Плюш, ты это видел вообще? Понапишут корявым языком о том, что кто-то кого-то сечет, а я разбирайся потом, кто на ком стоял! - пожаловалась медвежонку Голди, не

забывая, однако, увлеченно работать ручкой и с точностью до последней буковки передирать вумную фразу к себе на бумажку. Закончив списывать, Стюарт озадаченно прихватила конец ручки зубами - нет, ну тут вам было уже не "соотношение в пространстве и времени", тут телесные наказания какие-то пошли, с наскоку не осилишь. Разбираться надо. Что блондинка, собственно говоря, и делала. Сидела, старательно вчитывалась и пыталась разобраться, соображая, с какой стороны лучше подбираться к этим словам с ножницами, чтобы укоротить их и упростить до более приземленных категорий.

Голди Стюарт

Для того, чтобы в сложной фразе все-таки разобраться, пришлось немало подтянуть хромающую школьную геометрию и плясать от слова "сфера". С грехом пополам Стюарт вообразила себе, что все небо - это один большой глобус (причем такие глобусы, они же где-то даже продаются, сама видела), и по нему по определенной линии нарезает круги наша Земля. И вот если по этой линии глобус распилить на две яблочные половинки, то как раз оно в разрезе и получится. Сечение. Ура, генерал, победа в битве одержана, можно переходить к следующему этапу кампании, только успехи предыдущего сперва не забыть зафиксировать для истории. Свое прозрение Голди изобразила в конспекте в виде весьма схематичного рисунка с парочкой подписей. Опять же, ручкой другого цвета. Чтобы потом сразу различать, где строгая теория, а где ее собственные доморощенные выводы.

Следующая пачка информации, которую Голди, пребывая в восторге от собственной гениальности, хватанула сразу в тройном объеме, на бумагу укладывалась долго. Зато как раз содержала ответ на волнующий блондинку вопрос. Оказывается, если брать вот эти триста шестьдесят градусов эклиптической окружности и смотреть на них пристально, то окажется, что окружность разделена внутри на двенадцать сегментов, по тридцать градусов каждый, каждый назван в честь определенного знака зодиака. Изображение окружности Стюарт сперва честно перерисовала из книги со всеми витиеватыми обозначениями, а потом, все-таки не доверяя собственным мозгам, другим цветом подписала рядом по-простому, кто из завитушек Лев, кто Дева, а кто Рыбы и так далее. Затем Голди снова вернулась к тексту книги и обнаружила, что во-первых, эти названия не означают, что именно там и сидят одноименные созвездия, поэтому нечего их путать, строго-настрого воспрещается, а во-вторых, планеты, они все движутся в плоскости эклиптики, вот какая штука. И положение планет на эклиптике считают по специальным табличкам с координатами планет на каждый день. Ну да, точнее, не считают. Просто берут таблицу да смотрят, на какой дуге эклиптики кто у нас пребывает на сегодняшний день. Назывались таблички сложным словом "эфемериды" - Стюарт для верности, опять-таки цветом, отличным от основного конспекта, записала это слово на полях конспекта несколько раз. И все равно не была уверена, что не позабудет через пять минут после того, как закроет книгу. Новые сложные термины, они такие, только и норовят из памяти выскользнуть, одно с ними сплошное мучение.

Голди Стюарт

Одним из главных недостатков Стюарт всегда была лень, просыпающаяся, когда спадали обороты азарта и начинающая тихонько бубнить на ушко: а может, ну его? а может, хватит? ну брось, смотри, сколько уже сделали, отдыхать пора. Так и на этот раз: стоило слегка спасти азартному интересу, приторможенному всяческими рассуждениями о сферах и сечениях, как лень подняла голову и начала бубнить и

всячески от работы отвращать. Безуспешно попытавшись дать лени пинка, Голди заглянула в книгу, увидела, что про собственно эклиптику читать и конспектировать осталось уже немного, и приняла компромиссное решение: пойдет отдыхать, хорошо. Вот только этот отрывочек залпом добьет - и сразу отдыхать. Да, так и решила, все, это самое заднее слово. Заднее не бывает.

Книга, впрочем, в отношении собственно эклиптики все самое сложное уже поведала и теперь неторопливо плыла закругляться. Стюарт прочла, что положения планет на небе и не плоскости эклиптики меняются изо дня в день в связи с тем, что планеты движутся вокруг Солнца - и решила, что это конспектировать не будет. Это же, типа, и так ясно, совсем уж квадратным надо быть, чтобы не осознать. Затем Голди тщательно записала, что относительно друг друга планеты тоже могут принимать определенные положения и создавать определенные друг между другом соотношения, которые называются аспектами. И только обрадовалась, что все пошло так легко и просто, может быть, даже еще кусочек осилить за этот заход получится - в тексте книги вдруг появились Дома и разом озадачили.

С Домами все обстояло уже не так гладко, как хотелось бы. Во-первых, в связи с ними появилась и зафигурировала некая "натальная карта" - вчитавшись в текст, Стюарт решила, что это, видать, опять тот же гороскоп, просто обозванный вумным словом. Во-вторых, снова выползло то самое хитросплетение из самого начала текста, про "определенное время и определенное место рождения", с которым Голди думала, что уже разобралась - оказалось, нет, кусочек про "где родился" оказался блондинкой упущен, а тоже был важен, поэтому пришлось возвращаться в начало конспекта и туда его коряво втискивать. И только после всех этих ухищрений девушке удалось понять, что то ли время рождения будет в гороскопе осью, а место - Домом, то ли наоборот, то ли вообще они вместе лягут на оси, а Дома будут строиться исходя из их пересечений. На этом месте Голди с чистой совестью захлопнула книгу и радостно поведала игрушечному медведю: - Вот, Плюш, мы с тобой - молодцы! Понимаешь? Целую эклиптику с тобой сейчас прошли и разучили! И эти, эв... эвф... эфеве... ой, блин, да как их? - озадачилась Стюарт. И позорно закосила глазом в конспект, прежде чем продолжать свою вдохновенную речь: - Эфемериды, вот! Ну, таблицы те самые с координатами, помнишь? Мы с тобой молодцы? Безусловно. Значит, за то, что мы такие молодцы, мы с тобой можем пойти и наградить себя вкусным чаем? Еще как можем! - и, торопливо побросав конспекты и книгу на циновку, Голди взяла Плюша под мышку и вышла из комнаты, намереваясь пойти и засесть в чайном домике. О том, как будет выглядеть великовозрастная девица с плюшевым медведем под мышкой, Стюарт даже не думала. Что за вопрос такой дурацкий - "как"? Эффектно, конечно же!
